

ВЕЛИКОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Трудно представить себе 20 миллионов. Вообще двадцать миллионов лет, звезд. Тем более 20 миллионов жизней, оборванных пульей, бомбой, снарядом, огнем, душегубкой. Всякий счет неестественных смертей должен повергать в ужас. Однако, чтобы стать подвластным чувству, его обязан постичь разум. Узнаем сейчас, к примеру, что где-то в далекой стране в землетрясении погибли десятки или сотни людей — душа отзывается. А как вообразить, охватить взором, пусть мысленным, миллионы?

И все-таки чем дальше от живой боли утрат, тем нужнее цифры. Разъятые, сравнительные, спроецированные на свое время и на грядущее они должны питать не только нашу гордость воинским подвигам народа, но и нашу волю не допустить нужды в его повторение.

Профессор — демограф Александр Яковлевич Кваша, работающий в университетском центре по изучению проблем народонаселения, ввел меня в статистику войны. Она не сводится к погибшим на фронте и в тылу.

В 1959 году провели перепись. Исходя из сложившихся полутора процентов ежегодного прироста, должно было жить в государстве 257 миллионов граждан. Оказалось — 209. Недоставало около 50 миллионов. Немногим больше половины — косвенные потери.

Нерожденные дети. Сопоставьте: в 1940 году появилось на свет 6 миллионов младенцев, в 1943 — 3 миллиона. Ранние смерти. Нечеловеческое напряжение сил, скорбь, голод, болезни, уносили не только стариков, но и тех кому, бы жить и жить.

Войны не кончаются в день капитуляции врага. У демографических процессов, говорят ученые, огромная сила инерции. Они употребляют понятие "качество населения": уровень образования, состояние здоровья и т.д. Оно упало. Век тех, кому сейчас за пятьдесят, за

сорок даже, окажется, увы, короче предназначенного. Когда они, ослабленные дети военных и послевоенных лет, становились родителями, начинала двигаться вторая волна недостаточного здоровья.

Их самих и детей их было мало. Российская Федерация добралась до предвоенных цифр в середине 50 годов, Белоруссия — лишь к 1970 году. А волны этого океана все катят и катят. В родительский возраст ^{тысячи} встречают молодые люди малочисленных годов рождения — внуки детей войны. Эти волны уйдут за пределы века и, прежде чем угаснуть, лизнут берега третьего тысячелетия.

20 миллионов. Почти половина — мирные жители и военнопленные, замученные в лагерях. Остальные — погибли на поле боя (всего же было в армии двадцать пять миллионов — пять служили до нападения Германии, двадцать — призваны в военные годы). И это самый страшный итог.

Никогда раньше не было на земле такого кровопролития. За три с половиной столетия до него все европейские страны во всех войнах потеряли убитыми столько же.

На страницах трудов, посвященных первой послевоенной переписи, встречаются различные "возрастные пирамиды". Одна из них — сравнительное число мужчин и женщин в